

НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ УКРАИНЫ
ИМЕНИ ЯРОСЛАВА МУДРОГО»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

ПРОВЕРКА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ И РОССИИ

Сборник тезисов научных докладов и сообщений «круглого стола»
кафедр гражданского процесса Национального университета
«Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»
и юридического факультета Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова
Харьков, 19 марта 2013 г.

Под общей редакцией *В. В. Комарова*

Харьков
«Право»
2013

УДК 347.95(477)+(470+571)

ББК 67.9(4УКР)310

П 78

Проверка судебных решений в гражданском процессе Украины и России : сб. тез. науч. докл. и сообщ. «круглого стола» кафедр гражд. процесса Нац. ун-та «Юрид. акад. Украины им. Ярослава Мудрого» и юрид. фак. Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, Харьков, 19 марта 2013 г. / под общ. ред. В. В. Комарова. – Харьков : Право, 2013. – 118 с.

ISBN 978-966-458-531-3

Рассматриваются актуальные проблемы проверки судебных решений в гражданском судопроизводстве, вопросы влияния Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также практики Европейского суда по правам человека на национальное процессуальное законодательство и судебное правоприменение.

Для аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, а также юристов-практиков.

УДК 347.95(477)+(470+571)

ББК 67.9(4УКР)310

© Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого», 2013

© Юридический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, 2013

© Издательство «Право», 2013

ISBN 978-966-458-531-3

становлением приговора с последующим его вступлением в законную силу. Имеется ввиду прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям в связи со смертью обвиняемого, применением амнистии, изменением обстановки и т.д. При таких обстоятельствах считаем целесообразным законодательно закрепить в качестве основания для пересмотра в связи с вновь открывшимися обстоятельствами тот факт, что вышеобозначенные деяния могут быть также подтверждены определением суда о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям.

Одним из оснований пересмотра судебных решений Верховным Судом Украины является неодинаковое применение судом кассационной инстанции одних и тех же норм материального права, которое привело к постановлению разных по содержанию решений в подобных правоотношениях. Однако законодатель не определил виды судопроизводства, в рамках которых постановлены такие решения, в то время как одни и те же нормы материального права могут применяться в рамках гражданского, административного и хозяйственного судопроизводства, и в системе судов соответствующих юрисдикции есть суды кассационной инстанции. Представляется, что основанием пересмотра решений Верховным Судом Украины является неодинаковое применение одних и тех же норм материального права судами кассационной инстанции независимо от юрисдикции этих судов, и это положение подлежит законодательному укреплению.

Т.В. Комарова

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Лиссабонский договор закрепил принцип институционального единства судебной системы ЕС и предусмотрел, что судебная власть в ЕС принадлежит Суду ЕС (параграф 1 ст. 19 Договора о ЕС). Вместе с тем Суд ЕС состоит из разных судов, обособленных организационно и процессуально: Суда, Общего суда (Трибунала), специализированных судов (в настоящее время – Трибунал по делам публичной службы).

В силу того, что в судебной системе ЕС отражается такая европейская интеграционная конструкция, имеет место специфика

функционального распределения компетенции между судами ЕС. Существуют также соответствующие механизмы процессуального контроля и пересмотра судебных решений в аспекте не только организации, но и процессуальных отношений между судами ЕС и взаимодействия Суда ЕС и национальных судов стран – членов ЕС.

Обязательность юрисдикции Суда ЕС отнесена к необходимым условиям членства в ЕС, а разносторонняя компетенция Суда ЕС открывает перед ним определенные возможности практического влияния на функционирование и развитие ЕС. Именно Суд ЕС в свое время вывел и обосновал принцип верховенства права Сообщества над национальным правом государств-членов и признал его как высший принцип, который регулирует соотношение права ЕС с национальными правовыми системами. Кроме того, Суд ЕС выработал концепцию автономного правопорядка Сообщества, приняв в 1963 г. основополагающее решение по делу *Van Gend en Loos* [1]. Наконец, проинтеграционная деятельность Суда ЕС и его влияние на становление интеграционного правопорядка привели к его юрисдикционной монополии в институциональной системе ЕС. Речь идет о том, что ст. 344 Договора о функционировании ЕС исключает передачу государствами-членами спора о толковании или применении этого Договора к любому другому способу урегулирования, чем это предусмотрено в нем. Это, с одной стороны, означает, что споры между государствами-членами не могут разрешаться иными способами (например, путем обращения в другой международный суд или трибунал), а с другой, – защищенность Суда ЕС от параллельной юрисдикции других международных судебных учреждений, хотя реально их юрисдикционная конкуренция усиливается в силу постоянного расширения правоотношений, подпадающих под компетенцию ЕС [2]. Данное фундаментальное наблюдение определяет исключительность, автономность юрисдикции Суда ЕС, а также интегративность, единство судебной практики.

Юрисдикция Суда ЕС достаточно разнообразна, однако в силу того, что Суд ЕС состоит из разных судов, юрисдикция этих судебных учреждений отличается функционально, а по сути носит исключительный или альтернативный характер. Так, к исключительной юрисдикции Суда относятся иски, предусмотренные ст. 263 и 265 Договора о функционировании ЕС, которые подаются государствами-членами, а также иски против акта или бездействия Европейского парламента, Совета, обоих этих институтов, когда они принимают акт совместно, или Комиссии, а также иски, пода-

ваемые институтами ЕС против акта или бездействия Европейского центрального банка (ст. 51 Протокола о Статуте Суда Европейского Союза).

В соответствии с параграфом 3 ст. 256 Договора о функционировании ЕС Общий суд (Трибунал) в специальных областях, определяемых Статутом Суда Европейского Союза, полномочен рассматривать и преюдициальные запросы. Однако когда, по мнению Общего суда (Трибунала), дело требует решения принципиального характера, которое способно затрагивать единство или внутреннюю согласованность права ЕС, он может передать дело на рассмотрение Суда.

Важное значение в механизме реализации принципа верховенства права в условиях существующей судебной системы ЕС имеют механизмы пересмотра судебных решений. В соответствии со ст. 56 Протокола о Статуте Суда Европейского Союза в Суд может подаваться жалоба на решения Трибунала, которыми завершается производство по делу, а также на решения, которые частично разрешают дело по существу или разрешают в ходе судебного разбирательства вопросы, связанные с возражениями против рассмотрения дела по причине его неподсудности или в связи с недопустимостью принятия заявления. Такая жалоба может подаваться любой из сторон, требования которой частично или полностью не были удовлетворены. Однако вступившие в дело стороны, иные чем государственными членами и институтами ЕС, могут подавать такую жалобу лишь в том случае, если решение Трибунала непосредственно их затрагивает.

Обжалование в Суде ограничивается вопросами права (ст. 58 Протокола о Статуте Суда Европейского Союза) и может производиться только на таких основаниях, как: отсутствие полномочий у Трибунала; процессуальные нарушения в Трибунале, которые наносят ущерб интересам обращающейся с жалобой стороны; нарушение Трибуналом права ЕС. При этом предмет жалобы не может сводиться исключительно к возложению обязанности по оплате или к величине судебных расходов.

Статья 9 Приложения 1 “Трибунал по делам публичной службы Европейского Союза” к Статуту Суда Европейского Союза предусматривает также, что при определенных условиях могут быть обжалованы и решения Трибунала по делам публичной службы в Общий суд (Трибунал).

В механизме формирования единства судебной практики в судебной системе ЕС и национальных судебных системах стран-

членов стержневое значение имеют преюдициальные решения Суда ЕС, принимаемые по запросам национальных судов, которым Суд дает толкование права ЕС и проверяет его на действительность. Согласно ст. 267 Договора о функционировании ЕС Суд ЕС уполномочен выносить по запросам национальных судебных учреждений преюдициальные решения относительно толкования учредительных договоров, действительности и толкования актов институтов, органов или учреждений ЕС.

Исходя из ст. 267 Договора о функционировании ЕС Суд ЕС наделен юрисдикцией рассматривать запросы, касающиеся любого вопроса права ЕС. Национальные суды иногда обращались к преюдициальным запросам о толковании национального или международного права, что является недопустимым. При этом, если Суд не может решить вопрос о том, относится ли запрос к праву ЕС, то сомнения толкуются в пользу принятия обращения к рассмотрению [3].

Важно подчеркнуть, что ст. 267 Договора о функционировании ЕС не может использоваться для рассмотрения вопроса о соответствии национального законодательства праву ЕС [4]. То есть Суд ЕС не вторгается в юрисдикцию национальных судов по оценке обстоятельств конкретного дела и национального нормативного акта, а только дает ответ на поставленные перед ним вопросы толкования актов ЕС и тем самым проводит четкое разграничение своих функций и функций национальных судебных учреждений.

При разрешении дела в рамках преюдициальной процедуры Суд ЕС четко разграничивает также функции толкования права и его применения. В решении по делу *Benedetti* Суд ЕС отметил, что целью преюдициальных процедур является решение вопроса права, а не разрешения конкретного спора [5].

С точки зрения предмета преюдициального производства концептуальным стал вопрос, может ли Суд ЕС принимать преюдициальные решения о толковании права ЕС, если оно используется в сфере национальной компетенции. Как показала практика рассмотрения подобных дел, позиция Суда ЕС очень отличается от позиции генеральных адвокатов, которые настаивают на отказе в принятии таких преюдициальных запросов на основании отсутствия юрисдикции. Наиболее известным стало решение по делу *Dzodzi* [6], которое используется в сфере национальной компетенции [7]. Суд ЕС решил дать такое толкование в деле *Dzodzi*, учитывая самостоятельность полномочий национального суда обратиться за толкованием, а также его полезность для единого толкования права ЕС.

Достаточно продолжительная практика вынесения преюдициальных решений Суда ЕС подтверждает то, что преюдициальное обращение является, так сказать, “конституционным долгом” национальных судов в понимании практики применения ч. 3 ст. 267 Договора о функционировании ЕС. В деле *CILFIT* Суд ЕС подчеркнул, что обязанность по обращению с запросом в Суд ЕС базируется на кооперации судебных систем государств-членов Союза и прописан Договором для совершенствования надлежащего применения права ЕС и его единой интерпретации во всех государствах-членах [8].

Как видно, производство по преюдициальным запросам, имея принципиальное значение в механизме реализации права ЕС для единства судебной практики, и концепции, выработанные самим Судом ЕС, отражают неизбежность основного подхода относительно взаимодействия права ЕС и национального права государств-членов, а также фундаментальность принципа верховенства права ЕС.

Что же касается юрисдикции Суда ЕС, то он придал ст. 267 Договора о функционировании ЕС мультифункциональное значение, которое служит многим целям. Изначально это положение служило обеспечению единого толкования и применения права ЕС национальными судами государств-членов. Но постепенно Суд трансформировал эту процедуру в косвенный способ защиты и индивидуальных прав [9, с. 74-79].

Литература: 1. Case 26/62, *NV Algemene Transport- en Expeditie Onderneming van Gend & Loos v Netherlands Inland Revenue Administration* // European Court Reports. – 1963. – P. 1; 2. Opinion 1/91, Draft agreement between the Community, on the one hand, and the countries of the European Free Trade Association, on the other, relating to the creation of the European Economic Area // European Court Reports. – 1991. – P. I-6079; 3. Case 159/90, *Society of the Protection of the Unborn Children Ireland Ltd v Grogan* // European Court Reports. – 1991. – P. I-4685; 4. Case 6/64, *Flaminio Costa v E.N.E.L.* // European Court Reports. – 1964. – P. 585; 5. Case 52/76, *Luigi Benedetti v Munari F.lli s.a.s.* // European Court Reports. – 1977. – P. 163; 6. Joined cases 297/88, 197/89, *Dzodzi v Belgium* // European Court Reports. – 1990. – P. I-3763; 7. *Kaleda S.L. Extension of the preliminary rulings procedure outside the scope of Community law: “The Dzodzi line of cases”* // European Integration Online Papers. – 2000. – Vol. 4, No. 11. – Режим доступа до журн.: <http://eiop.or.at/eiop/texte/2000-01a.htm>; 8. Case 283/81, *Srl CILFIT and Lanificio di Gavardo Spa v Ministry of Health* // European Court Reports. – 1982. – P. 3415; 9. Див.: Комарова Т.В. Суд ЄС та формування моделі захисту прав приватних осіб / Т.В. Комарова // Юрид. Україна. – 2004. – № 8. – С. 74-79.